

Ичиги открыл рот и сделал несколько медленных, неглубоких вдохов. Теперь, когда он к нему привык, мускус был не так уж плох. Дразнящая красавица усмехнулась его смущению. "А тебе никогда не приходило в голову, что все остальные занимаются этим в свободное время? У нас у всех есть свои... хобби"

Покончив с выпивкой, Мацумото прыгнула с дивана и, покачиваясь, прошла в другой конец комнаты, прихватив бутылку пива... одну для него, три для нее. Она поставила его перед ним, затем открыла свое пиво и сделала большой глоток. - Разве ты не занимаешься чем-нибудь неприличным в свободное время, Курасаки?"

На этот раз, когда она села, Мацумото сразу перешла к делу. Она села на кушетку рядом с Ичиги, и ее тонкая рука начала поглаживать его бедро, пока она втягивала пиво в свой бездонный живот. - Мм, не совсем так...- сказал он. "С тех пор, как мы с Рукией начали ... э-э ... пытаться завести ребенка..."

Он судорожно сглотнул. "... Это отнимает у нас много времени. Это очень напряженно."

Полная голова с роскошными светлыми волосами слегка наклонилась в его сторону. Под таким углом все, что он мог разглядеть, - это ее густые ресницы и блестящие розовые губы, задумчиво поджатые. Этот взгляд действительно заставил их лопнуть; они выглядели толще и сочнее, чем когда-либо. Она вонзила свой верхний ряд зубов в ямочку на нижней губе, работая ею, как она думала.

- Все еще нет ребенка? Разве вы двое не пытались уже больше года? Хех" она медленно водила кончиком пальца по материалу его джинсов. - Шиит... Знаешь, ты тоже не очень похож на парня со сломанным членом."

Ичиги фыркнул, глядя, как ее розовый ноготь рисует на нем медленные круги. Там, где его нога находилась прямо под ее рукой, кожу покалывало. - Хфф... Это не я. Он смутился, когда Мацумото напряглась и слегка отстранилась от него. Похоже, он говорил гораздо убедительнее, чем собирался.

Но как только он появился на ее лице, это выражение ужаса исчезло, и она вернулась к одной из своих озорных улыбок. - Ммммм... Боже мой, кто-то очень защищает свою мужественность."

Она наклонилась вперед, сильнее прижимая к себе грудь кормящего ребенка. "Во всяком случае, ты выглядишь так, будто можешь обрюхатить любую девушку, какую захочешь"

- Мм ... Да... Ичиго застонал, борясь с желанием схватить ее прямо здесь и сейчас. "Это просто..."

Мацумото прервала его, прежде чем он успел закончить фразу. В то время как пальцы ее правой руки все еще деловито ползли от его колена к бедру и выше, она направляла его, как фокусник на сцене, другой рукой. Она медленно провела кончиками пальцев левой руки вокруг пупка, касаясь кожи с таким же благоговением, как если бы это была симпатичная расщелина между ее бедрами. Она вздрогнула, ее длинные ноги дернулись раз или два... - МММ...- Там, где ее пальцы скользили, она слегка почесала мягкую плоть живота, чтобы оставить красный след. - Если бы кто-нибудь еще мог пожертвовать яйцеклетки..."

Она почти полностью спрятала руку под двумя колоссальными выпуклостями своих сисек богини плодородия. Это заставило его пристально смотреть вниз, и он был благодарен, когда она снова обратила его внимание на свое лицо.

Синигами поджала губы, глядя на него снизу вверх. - Наверняка такой парень, как ты, знает кого-нибудь, кто добровольно согласился бы на это задание, а? Я удивляюсь..."

"Аааа... Да, может быть." Это была та часть ночи, - понял Ичиго, - когда он должен был сказать что-то вроде: "было приятно догнать тебя, но мне действительно пора идти.- В тот момент, когда он наконец осознал, что сидит на диване в отдельной кабинке с неразборчивой в связях адской кошкой, кормящей его пивом за пивом и поглаживающей его эго. Мало того, что он заставлял жену ждать, так еще и с полураздетой Мацумото дела шли все хуже и хуже. Ее рука, честно говоря, была всего в нескольких дюймах от того, чтобы застенчиво сжать выпирающую, напряженную промежность его штанов, и казалось, что это только вопрос времени, когда она

мягко опрокинет его на спину, заберется в седло и заключит его эрекцию в тугую стену мышц, которые заставят его чувствовать себя так, так хорошо.

Это будет не просто удовольствие от того, что тебя доят. Он будет чувствовать себя хорошо и как мужчина. Они не делают женщин более плодовитыми, чем Рангику Мацумото, и Ичиги, наконец, сможет запустить свое сверхвзрослое, оплодотворяющее семя в утробу, где оно действительно укоренится, а не просто будет существовать... опять смыло негостеприимной системой. После целого года взрывания литров спермы в утробе, плодородной, как карманная киска, мысль о том, чтобы похоронить себя в чем-то ооочень более теплом и восприимчивом, заставила его укорениться в своем кресле рядом с этой породистой кобылой, когда он должен был мчаться из клуба.

Ичиги был плохим мальчиком. К счастью для него, плохие мальчики играли с плохими девочками. Они должны на хрен разводить плохих девочек.

- Я... МММ... Я не уверен, правда, - продолжил Ичиги, снова опустив глаза на ее грудь и бедра. Она заметила, что он смотрит на нее, и облизнула губы.

- Знаешь, что тебе нужно?- застенчиво спросила она, рисуя еще один круг на его ноге. "Я знаю чем успокоить тебя, жеребец."

Она улыбнулась, подняв на него глаза, зубы, сверкая жемчужно-белыми. Мацумото провела руками по маленькому столику перед ними, собирая какой-то случайный маленький предмет, который Ичиги не совсем узнал.

Мацумото держала в руках маленькую белую трубочку, свернутую вручную. Как она видела, он был загружен всем, что нужно было этому квадрату, чтобы размотать и разгрузить: предназначенный для надутых красных петушиных губ этой блондинки-шлюхи, она теперь хотела посмотреть, как он выглядит, зажатый между его губами.

Держа косяк в руке, Мацумото превратилась в Ичиги, положив свое тело поперек его на кушетку. Теперь между ее подпрыгивающим бюстом и его твердыми мускулами оставалось меньше дюйма свободного пространства. Ее дыни красиво блестели под легким слоем пота. - Ичиги, это виид. У тебя ведь раньше такого не было, верно?"

Она зажала его между губами, чтобы показать ему, как это делается, и протянула ему. Косвенный поцелуй. "Я думаю, что несколько затяжек помогут тебе успокоиться, да? Я настаиваю..."

Прежде чем он успел что-либо возразить, Мацумото наклонилась ближе, чтобы успокоить ее грудь. Она упала вперед, прижимаясь всем телом к его твердой груди, и потоки сливочной плоти разлились по всему телу.

Ее запах был опьяняющим, а прикосновение только усиливало его.

Ичиги был ошеломлен двумя одинаково соблазнительными лекарствами, одно из которых было у нее в руке, а два росли у нее на груди. Мацумото воспользовался возможностью переехать. Она положила другую руку на его тело, не давая ему подняться. Она провела пальцами по его пояснице, потом по заднице. - МММ. Ичиги"

Она взяла большую горсть его задницы в свои голодные объятия, крепко держа его. Это определенно заставило глаза Ичиги выпучиться! Он поднял руки, чтобы оттолкнуть ее, но там просто не было места. Она была прямо на нем.

"Здесь... Попробуй, - проворковала ему на ухо дерзкая Шинигами.

Пока она продолжала ощупывать и сжимать его попку одной рукой, Рангику засунула косяк в рот другой. Она словно материализовала из воздуха зажигалку в своей руке, и дерзкая девчонка тут же зажгла ее кончик. Она начала вводить дым марихуаны в легкие Ичиги. - Пососи его... Соси-соси-соси..."

Рангику хихикнула, одарив Ичиги дерзким взглядом одновременно соблазнительным и немного сочувственным! Как будто она чувствовала, насколько пухлыми и жирными были его яйца, и как отчаянно эти жаждущие прелюбодеяния семенные коробочки должны были выгружать огромные липкие волны спермы внутрь каждой плодородной девчушки в поле зрения. "Эй... У меня есть идея, - промурлыкала она.

Из-под этой полосы пылающе-золотых волос красавица сморщила мягкие и целуемые губы, влажно причмокивая ими. "А как насчет того, чтобы каждый раз подлизываться сюда?.. Я дам тебе пососать там внизу? Я могу компенсировать все удовольствие, которое не доставляла тебе твоя фригидная жена."

Если Ичиги и услышал последнюю фразу, то никак не отреагировал... он был слишком занят, быстро поглощая горячий рулон травы. И к тому же быстро. Как только косяк оказался у него между губ, он почти исчез, радостно пыхтя так быстро, что зажженный конец достиг кончиков пальцев Рангику.

Красавица отпрянула со вздохом, а затем стала сосать свои обожженные пальцы один за другим. "Богатство. У тебя есть аппетит. Плохой мальчик..."

С каждым вдохом Ичиги, уже ограниченная борьба с ней, становилась немного медленнее... и гораздо более неуклюжий! В мгновение ока они стали больше похожи на парочку прижавшихся друг к другу любовников, чем на соблазнительницу и ее жертву, и это было правильно. Такое тело заслуживает того, чтобы его правильно любили.